

Основной вывод автора: современные азербайджанцы и другие коренные жители Азербайджана — потомки древнего местного населения Мидии, Атропатены и Албании.

Ямпольский З. И. О первобытных корнях культа святых в Исламе (по материалам Азербайджана). «Материалы по истории Азербайджана». Труды Музея истории Азербайджана, т. V, Баку, 1962, стр. 193—205.

На литературном и полевом этнографическом материале автор исследует происхождение мест культа святых Азербайджана, показывая, что их происхождение относится к домусульманской эпохе.

Т. Аристова

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Akad. St. M. Milku și Prof. Hora Dumitrescu. *Cercetari Antropologice*. Editura Academiei Republicii Populare Romine, 1958—1961. Monografii I: Cer. Antr. in Tara Hategului Monografii II: Cer. Antr. in Tinutul (Padurenilor satul Batrina).

Рецензируемый двухтомный труд вышел под редакцией академика Ст. М. Милку и профессора Г. Думитреску. Первая монография (215 страниц, с приложением фототаблиц 18 семейств, 54 генеалогических таблиц, 33 снимков, 4 соматометрических таблиц, 21 графика, 8 рисунков и 4 карт) является результатом антропологического исследования села Клопотива в Цара Хацегулуй; вторая — села Бэтрына (407 страниц, с приложением полных соматометрических данных, таблиц, графиков, 9 генеалогических диаграмм, фото, рисунков, карт).

На территории Румынии впервые предпринимаются комплексные исследования такого широкого масштаба. Исследования проводила медико-антропологическая экспедиция. Наряду с общепринятыми антропологическими и соматологическими обследованиями проводилось индивидуальное фотографирование, серологические исследования, снятие папиллярных пальцевых рисунков и отпечатков ладоней и ступней. Параллельно шло сравнительное изучение эндокринологических и конституциональных данных.

В биохимическую программу входили: анализ крови на гликемию, холестеринемия, проба на содержание кальция в моче, вкусовой тест РТС и обонятельный тест. Достаточно широкая программа включала в себя и вопросы стоматологического аспекта — зубной карнес и т. п., а также генеалогические исследования.

Из села Клопотива были обследованы 139 мужчин и 111 женщин, составляющих 18 семей. Из села Бэтрына — 255 мужчин и 284 женщины, составляющих 148 семей. Оба села вследствие своего расположения вне зоны влияния важнейших путей сообщения, находятся в условиях сравнительной изоляции, усиливающей процесс эндогамии.

Анализ наблюдений, по мнению авторов, показывает, что с антропологической точки зрения жители этих сел относятся в основном к динарскому типу, с примесью восточноевропейских и северных элементов. Средиземноморский и альпийский компоненты — незначительны, а монголоидные и «туранские» встречаются еще реже. Авторы делают заключение о местном происхождении исследованных групп.

Однако метод выделения этих типов основывается на индивидуальном анализе. Кроме того, количество наблюдений недостаточно велико, чтобы прийти к таким категоричным определениям, как это делают авторы. Отсюда и употребление авторами комплексных терминов при типологическом анализе, как например, «динаро-альпо-средиземноморский» или «альпо-динаро-средиземноморский». Как различаются типы при перемене местами слов «динаро» и «альпо», — авторы нам не показывают.

В первой монографии альпийский компонент проявляется «в повышении частоты появления брахицефальных форм» (стр. 202). По нашему мнению, такое определение не говорит о возможности выделения этого компонента.

По мнению авторов, основанием для выделения восточноевропейского типа могут служить: «...косой разрез глаз, сильно развитые скулы...» и т. д. При определении положения разреза глаза авторы приводят следующие данные: косое положение глаз — 75,4% (!) у мужчин и 78,1 (!) у женщин. У бурят в среднем по данным Золотаревой (1962) косой разрез глаз около 40%, а сильное выступание скул у этой группы — 30, у жителей села Клопотива — 62% (!) у мужчин и 69 (!) у женщин.

Таким образом, мы имеем дело с применением методики, отличной от принятой в советской антропологической школе, вследствие чего становится затруднительным судить о соотношении выделяемых в рецензируемой работе типов.

Такие данные, вызывающие недоумение в обеих монографиях, не единичны. Например, при исследовании резус-фактора крови авторы находят такой высокий процент отрицательного резуса (36) для жителей села Клопотива, который не описан больше нигде в антропологической литературе.

Несомненная заслуга авторов — генеалогические исследования, так как они позволяют проследить наследование антропологических признаков. Под таким углом зрения были обследованы две семьи в селе Бэтрына. Семья А — из 110 человек, семья Б —

из 80. Авторам удалось проследить передачу признаков на протяжении четырех поколений. Их выводы подтверждают в основном заключения, сделанные ранее другими авторами по этому вопросу. Так, например, высокий процент темных оттенков волос в семье А распределяется во II и III поколениях в почти одинаковых пропорциях.

При наследственной передаче отрицательного резус-фактора в этой же семье было зарегистрировано повышение числа рецессивных лиц в четвертом поколении, что авторы объясняют «выраженной степенью эндогамии внутри села». Так, отрицательный резус-фактор в первом поколении — 16%, а в четвертом — 44 (стр. 242). Такое объяснение нам кажется несостоятельным.

Подобного рода сдвиги можно ожидать не через три поколения, а по прошествии значительно более длительного срока. По-видимому, надо искать другие причины повышения числа рецессивных лиц в четвертом поколении.

Есть в работах и другие недочеты. Так, например, авторы считают одним из объяснений более раннего кариеса у женщин по сравнению с мужчинами более частое употребление в пищу отваров фруктов и овощей.

Важно отметить хорошую инициативу румынских антропологов — всестороннее изучение как антропологических, так и медицинских аспектов рассматриваемой проблемы.

Генеалогические исследования при условии, что они охватывают большое число случаев, дают много ценных данных, раскрывающих механизм наследственной передачи некоторых серологических и физических признаков. Такими и являются исследования авторов.

В заключение хочется пожелать, чтобы между советскими и румынскими антропологами были более тесный контакт и обмен опытом, особенно в вопросах унификации программы антропологических исследований, методики выделения антропологических типов, тем более, что в Советском Союзе накоплен большой опыт по вопросам этнической антропологии, изучение которой необходимо при разработке этногенетических проблем.

А. Пулянос

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

G. Olivier. *Anthropologie des tamouls du sud de l'Inde*, Paris, 1961, стр. 339

Несмотря на выдающийся интерес материалов по этнической антропологии народов Индии для решения общих проблем расоведения, в частности для разработки вопросов классификации смешанных типов и передачи по наследству отдельных расовых признаков при смешении, эти материалы неполны и во многом не удовлетворяют требованиям современной антропологической методики. В этой связи рецензируемая книга, принадлежащая перу одного из виднейших современных антропологов, приобретает большое значение.

Ж. Оливье — профессор антропологии в Сорбонне, автор многочисленных работ по анатомии, приматологии, методике антропологических исследований, изучению конституции и пропорций тела, группам крови и расоведению. В области анатомии ему принадлежат обстоятельные книги о значении новой анатомической номенклатуры, принятой на VI Международном конгрессе анатомов в Париже в 1955 г. и одобренной советскими анатомами, и по анатомии мимической мускулатуры. В области приматологии он работал в основном над вопросами строения черепа у приматов и опубликовал большую работу по краниологии тонкотелов. Морфологическим проблемам посвящены его книги об антропологической методике и конституциональных типах. Наконец, им опубликована книга об антропологических типах народов Юго-Восточной Азии. Некоторые из этих работ Ж. Оливье получили высокую оценку в советской антропологической литературе¹.

Автор четко формулирует задачи своего исследования во введении к рецензируемой книге. Их две. Первая — выяснение положения характерного для дравидов Южной Индии типа в расовой классификации, вторая — выяснение связи того или иного расового типа с принадлежностью к отдельным кастам. Второй из этих вопросов в общем удовлетворительно решается на основании материалов Г. Рисли, свидетельствующих о преобладании европеоидных особенностей у представителей высших рас. Что же касается первого вопроса, то он до сих пор является предметом острой дискуссии. Тип народов Южной Индии, называемый в разных классификациях «дравидским», «дравидийским», «мелано-индийским», «южноиндийским», примерно в одинаковом проценте случаев относится то к смешанным, то к недифференцированным расовым общностям.

Автор исследовал девять групп тамилы, как принадлежащих к кастам брахманов и шудры, так и исповедующих мусульманскую религию, а также метисов. К сожале-

¹ См. рецензии В. В. Бунака: «Сов. антропология», 1959, № 2; «Вопросы антропологии», 1960, вып. 4; 1961, вып. 6.